

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 ноября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Эрдыниева Э.Б., Зателепина О.К.
при секретаре	Сарвилиной Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., осужденного Пономарева А.П., адвоката Романова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Пономарева А.П. и в защиту его интересов адвоката Белоусова В.П. на приговор Курганского областного суда от 29 июля 2019 года, по которому

Пономарев Анатолий Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 31 января 2018 года Ленинским районным судом г. Челябинска по п.«а» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

- по п.п. «в», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 31 января 2018 года отменено и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденному Пономареву А.П. установлены ограничения предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Пономарева А.П., адвоката Романова С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Федченко Ю.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Пономарев А.П. осужден за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Я [] и за убийство Я [] сопряженное с разбоем, в отношении лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Преступления совершены 21 ноября 2018 года в д. Преображенка Сафакулевского района Курганской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Пономарев А.П. просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Утверждает, что в момент прихода в дом потерпевшей, та была уже мертва, на предварительном следствии себя оговорил, поскольку на него оказывалось давление. Суд, не проверив его

доводы в этой части, сослался лишь на показания заинтересованных свидетелей Г [] и А []. Отмечает, что обвинительный приговор построен на его признательных показаниях, которые содержат противоречия, в частности, о наличии следов крови на находившихся в доме вещах, тогда как на предварительном следствии он говорил, что после нанесения потерпевшей удара по голове, не прикасаясь к потерпевшей, зашел в дом, где стал искать деньги. По мнению осужденного, положение трупа Я [] в момент осмотра места происшествия свидетельствовало об оказанном ею сопротивлении, что также противоречит выводам суда. Утверждает, что не выбросил ключ от входной двери дома потерпевшей, так как испугался увиденного. Ссылается на то обстоятельство, что в его подногтевом содержимом биологических следов потерпевшей не обнаружено, как не обнаружено его биологических следов в подногтевом содержимом Я []. Приводит заключения и других экспертиз, которыми, как полагает осужденный, не подтверждаются выводы суда о его причастности к совершению разбойного нападения и убийства. Обращает внимание на то обстоятельство, что в крови потерпевшей обнаружен алкоголь в количестве 0,36 промилле и рана на поверхности правой кисти, что может свидетельствовать об убийстве, совершенном в ходе ссоры после распития спиртных напитков;

- адвокат Белоусов В.П. просит обвинительный приговор отменить и вынести в отношении его подзащитного оправдательный приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Отмечает, что показания Пономарева А.П., данные на предварительном следствии, не согласуются между собой и установленными в судебном заседании обстоятельствами совершенных преступлений. Полагает, что осужденный мог испачкаться кровью лишь в процессе перемещения тела потерпевшей с крыльца в сени, тогда как, согласно приговора, Пономарев А.П. это сделал после осмотра дома и обнаружения кошелька с деньгами в сумме 600 рублей. В ходе предварительного следствия осужденный признавался лишь в нанесении потерпевшей удара металлическим предметом по голове, а смерть Я [] наступила от механической асфиксии. Положение трупа, как указано в апелляционной жалобе, свидетельствует о возможном сопротивлении потерпевшей, однако в приговоре о сопротивлении потерпевшей не указано. По мнению адвоката, действия его подзащитного не были заранее спланированными, целенаправленными, как указано в приговоре, о чем свидетельствуют обнаруженные у осужденного ключи от замка входной двери дома потерпевшей, которые Пономарев не выбросил. О том, что Пономарев А.П. был взволнован, напуган в день совершения убийства Я [] подтвердила свидетель [] Е [] и это по мнению адвоката, также свидетельствует о непричастности Пономарева А.П.

к совершению преступлений. Обращает внимание на обнаружение в крови потерпевшей этилового спирта в концентрации 0,36 промилле, рваной раны на ладони правой кисти и предполагает, что убийство могло совершить неустановленное лицо, с которым потерпевшая поссорилась после распития спиртных напитков.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Баженов Р.В. указывает на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Пономарева А.П. в совершении указанных выше преступлений являются обоснованными, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Осужденный Пономарев А.П. в судебном заседании отрицал свою причастность к совершению разбойного нападения и убийства, однако на предварительном следствии, в ходе допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте давал подробные показания об обстоятельствах совершенных им преступлений. При этом осужденный пояснял, что когда Я [] отказалась дать в долг денег, он попросил воды, и когда она повернулась к нему спиной, ударил по голове находившимся при нем металлическим предметом. От удара Я [] упала на крыльцо, из раны пошла кровь. Выбросив металлический предмет, вошел в дом, где стал искать деньги, вытаскивать из шкафа вещи, обнаружил кошелек черного цвета, в котором находилось 600 рублей. Забрав деньги, затащил Я [] в сени и закрыл с улицы на замок входную дверь. В момент совершения преступлений находился в перчатках.

Несмотря на отрицание Пономаревым А.П. своей вины в ходе судебного разбирательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о причастности Пономарева А.П. к разбойному нападению и убийству Я [] поскольку его причастность к данным преступлениям, помимо признательных показаний на предварительном следствии, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Потерпевшая К [] внучка Я [] показала, что бабушка проживала одна, об исчезновении бабушки узнала по телефону утром 23 ноября 2018 года от жительницы деревни К []. В этот же день

приехала к дому бабушки, где уже находились сотрудники полиции, которые, вскрыв входную дверь, обнаружили на полу в сенях труп Я [REDACTED]. На крыльце дома имелись следы крови, в комнате вещи были разбросаны, отсутствовал принадлежавший бабушке кошелек.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что она 22 ноября 2018 года позвонила Я [REDACTED] по телефону, но поскольку та не ответила, пошла к ней домой. Зайдя во двор, увидела на крыльце следы крови, при этом входная дверь была закрыта на навесной замок. Об увиденном сообщила в сельсовет, а на следующее утро внучке потерпевшей и в полицию.

При осмотре места происшествия – дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] в д. [REDACTED] Курганской области в сенях обнаружен труп Я [REDACTED] с признаками насильственной смерти. На крыльце, в сенях и доме обнаружены следы вещества бурого цвета, порядок внутри дома был нарушен (т. 1 л.д. 31-62).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, положение трупа потерпевшей Я [REDACTED] [REDACTED] не свидетельствовало об оказываемом ею сопротивлении при совершении разбойного нападения и убийства, а напротив, свидетельствовало о внезапном нападении, что объясняет отсутствие в подногтевом содержимом потерпевшей биологических следов Пономарева А.П.

При дополнительном осмотре места происшествия с участием обвиняемого Пономарева А.П., в указанном им месте, у крыльца дома, где проживала Я [REDACTED] обнаружены и изъяты два фрагмента металлического предмета (т. 1 л.д. 155-157).

В соответствии с заключением судебно-медицинских экспертов, смерть Я [REDACTED] [REDACTED] наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей. На трупе обнаружена одиночная косовосходящая, незамкнутая на задней поверхности шеи странгуляционная борозда с переломами подъязычной кости, щитовидного хряща и кровоизлияниями в мягкие ткани, закрытая черепно-мозговая травма с субарахноидальными кровоизлияниями в головной мозг, ушибленной раной затылка, кровоизлияниями в мягкие ткани головы. Механическая асфиксия и закрытая черепно-мозговая травма причинили каждая в отдельности тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, однако закрытая черепно-мозговая травма в прямой причинной связи со смертью не состоит.

Кроме того, на трупе обнаружены кровоподтеки в надбровной области, в области носа, подбородка, нижней губы, левого колена, левого плеча и

предплечья, рваная рана правой ладони, которые не повлекли вреда здоровью (т. 2 л.д. 214-220).

Что касается нахождения Я [] в состоянии алкогольного опьянения, на что указывают осужденный и его адвокат в своих апелляционных жалобах, то это утверждение надуманно и не основано на выводах судебно-медицинского эксперта, который в своем заключении указал, что «в крови от трупа Я [] обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,36 промилле, что соответствует пределам физиологической нормы» (т.2 л.д. 207).

Согласно выводам эксперта, причинение черепно-мозговой травмы возможно ребром металлического предмета (состоящего из двух фрагментов), изъятого с места происшествия (т.1 л.д. 155-157, т.3 л.д. 90-93).

На одежде и обуви осужденного – на куртке и паре ботинок, как следует из экспертного заключения, обнаружены следы крови Я [] (т. 3 л.д. 16-24).

При задержании у Пономарева А.П. были изъяты три ключа, которые согласно протоколу следственного эксперимента свободно открывают навесной замок, находившийся на входной двери дома, где проживала Я [] (т. 2 л.д. 157-160, 194-197).

Доводы осужденного о том, что в ходе предварительного расследования на него оперативными сотрудниками оказывалось давление, судом первой инстанции проверялись, признаны несостоятельными и обоснованно отвергнуты.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Г [] который участвовал в задержании Пономарева А.П. в г. Челябинске, показал, что обстоятельства причинения смерти Я [] и хищения ее имущества до задержания Пономарева А.П. не были известны. Показания осужденный давал добровольно, никакого давления на него не оказывалось.

Из показаний свидетеля А [] участвовавшего в качестве специалиста при проверке показаний Пономарева А.П. на месте происшествия, следует, что Пономарев А.П. самостоятельно указал место, куда выбросил орудие преступления – металлический предмет.

У суда не имелось оснований не доверять показаниям указанных выше свидетелей.

Кроме того, как правильно отмечено в приговоре, заявление о явке с повинной и последующие показания Пономарева А.П. были даны в присутствии адвоката, никаких заявлений и замечаний, в том числе о

недозволенных методах ведения следствия, от осужденного и его адвоката не поступало.

Несостоятельны и доводы апелляционных жалоб со ссылкой на показания свидетеля Е. [REDACTED] которая на следствии и в суде подтвердила лишь то обстоятельство, что 21 ноября 2018 года около 10 часов встретила у магазина взволнованного Пономарева А.П., в дальнейшем сообщившего ей по телефону об убийстве в г. Челябинск.

Отрицание Пономаревым А.П. в ходе предварительного расследования нанесения потерпевшей нескольких ударов и ее удушение, судом обоснованно расценено как способ защиты, как стремление осужденного уменьшить объем содеянного.

Отсутствие в подногтевом содержимом осужденного биологических следов потерпевшей объясняется тем, что в момент совершения преступлений, как следует из показаний самого Пономарева А.П. на предварительном следствии, он находился в перчатках.

Выводы суда, изложенные в приговоре, противоречий не содержат.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Пономарев А.П. хроническим психическим расстройством не страдал и в настоящее время не страдает. В момент инкриминируемых деяний не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т. 3 л.д. 52-54).

Суд обоснованно признал Пономарева А.П. вменяемым.

Действия Пономарева А.П. правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Правильно квалифицированы действия Пономарева А.П. и по п.п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Об умысле, направленном на лишение потерпевшей жизни, свидетельствует характер, локализация повреждений и способ убийства.

Наличие в действиях Пономарева А.П. указанных в приговоре квалифицирующих признаков подробно мотивировано.

Наказание Пономареву А.П. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных им преступлений, личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд не нашел оснований для назначения осужденному Пономареву А.П. наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ, применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вид исправительного учреждения назначен правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 29 июля 2019 года в отношении Пономарева Анатолия Петровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

